

НЕИЗВЕСТНЫЕ ЖЕРТВЫ ЛИНКРА «НОВОРОССИЙСК»

2. VIII 94

Андрей АДЕРЕХИН, «Известия»

Защитительница Бискаго морского порта Анатолий САМКО, бывший очевидец трагических событий в 1955 году, решился рассказать «Известиям» о подробностях случившегося. В том числе — о гибели бывших солдат береговой охраны с одной из баз в Финляндии, которые роковым образом оказались на линкоре за несколько часов до начала самой страшной трагедии в послывающей истории Военно-Морского флота страны...

«Я решился рассказать о них, потому что хочу, чтобы родные погибших ребят еще, быть может, успели бы побывать на их могилках», — сказал он мне.

Водолаз в спешке оказался без свитера

В ту страшную ночь, когда был взорван «Новороссийск», нынешнему замначальника Бискаго морского порта Анатолию Самко было 19 лет. Проходил срочную службу старшиной водолазного катера 407-го аварийно-спасательного дивизиона особого назначения Черноморского флота.

До службы закончил Ростовское речное училище, но поскольку отца расстреляли в 37-м, звание офицера запаса, в отличие от других одноклассников, не получил. После училища работал старпомом на пароходе «Крым» на Цимлянском водохранилище, откуда и уехал служить срочную в Севастополь...

Наступила ночь 29 октября 1955 года. Старшина Анатолий Самко спал со своими товарищами на катере, стоящем у Константиновского рва, когда вдруг по катерам побежал дежурный с криком: «Боевая тревога!»

— В нас как-то взлохотило, что тревога бывает только учебной, — рассказывает Самко. — Ну ни шатко ни валко поднимаемся. А дежурный назад бежит: «Вашу богатырь!.. Там моряки в «Новороссийске» гибнут!..» Тут сразу все очнулись. Так спешили, что когда снаряжали водолаза, даже свитер забыли на него надеть...

Минут через двадцать водолазный катер аварийно-спасательной службы подошел к линкору. Тот стоял уже «клонутым», нос в воде, корма приподнята. До берега было метров сто, глубина 18–20 метров. Началась зюга: катеру то давали команду подойти и даже подать концы, то — отойти...

Адмиралы забыли про людей

Прокрутим пленку событий, предшествовавших трагедии, немного назад.

Сразу оговорюсь: кроме самых общеизвестных сведений, весь рассказ о последней ночи линкора и последовавших за этим других событиях построен на воспоминаниях Самко, а также Ивана Смирного, личного шофера контр-адмирала Никольского (исполнявшего в то время обязанности командующего эскадрой), на воспоминаниях, встречах с другими очевидцами. Несмотря на то, что материал основан на результатах нашего самостоятельного расследования, понятно, что трактовка отдельных событий может рассматриваться в качестве версии.

Из общеизвестного: «Новороссийск», прежде «Джулио Че-

уже мертвыми — от ударов артиллерийских стволов, других предметов, валившихся с палубы. Десятки просто оказались под палубой перевернувшегося линкора. Очень многие утонули, потому что не умели плавать, а также из-за шокового состояния.

— Начали спасать, — говорит Самко. — Картина была, конечно, ужасной. «Новороссийск» перевернулся с залженными огнями. Когда мы стали вытаскивать людей из воды, многие были кто в чем. Быстро подняли человек 40–50. Мичман подошел ко мне, говорит — все, больше уже нельзя, можем не дойти. Пошли в военный госпиталь, он как раз на берегу напротив был... Второй раз уже не ходили, нам дали команду возвращаться на свое место.

Обреченные моряки пели «Варяг»...

Когда наступило утро, корма «Новороссийска» еще несколько часов оставалась на поверхности вверх килем. А по воде негнестанно раздавались леденящие душу звуки — из чрева перевернувшегося линкора металлом о металл стучали, зовя на помощь, несколько десятков матросов и офицеров нижней команды.

К этому времени рядом уже находилось спасательное судно «Карабах». Однако шли часы, а никто из высших морских военачальников, благополучно вытаскиваемых из воды, практически ничего не делал, чтобы выволить моряков из стального плена. В конце концов, спасатели с «Карабаха», так и не дождавшись официального распоряжения, решили действовать самостоятельно.

Но только 6 человек спасли они из чрева линкора.

А ведь опять же приходится говорить о том, что спасти можно было гораздо больше, быть может, даже всех людей. В порту имелось множество компрессорных установок. Однако линкор пошел на дно, хотя мог оставаться на плаву, пусть и в перевернутом виде, еще не одни сутки.

— Через шлемофоны было слышно, как обреченные моряки пели «Врагу не сдается наш гордый «Варяг»!» — говорит Самко. — Какому вот только врагу так и не сдались наши ребята...

Сколько же людей погибло на «Новороссийске»

Официальных данных о количестве погибших так и нет до сегодняшнего дня. Однако, по некоторым сведениям, собранным советом ветеранов «Новороссийска», их 608.

же слышал. Мне, как и другим, было приказано не пропускать никого из посторонних. Больше на такое дежурство меня не ставили.

«Посторонними» часто оказывались матери, отцы, жены и дети погибших моряков, просто близкие и друзья. По воспоминаниям других моряков и солдат, поставленных на охрану нескольких погребений, некоторые родственники все же «прорывались». «Не будешь же штыками этих убитых горем людей останавливать...»

Севастополь тогда был закрытым городом. Напуганные крупнейшей катастрофой в послевоенной истории Военно-Морского флота военные и правительственные чиновники сделали все, чтобы максимально заглушить эхо взрыва. Тел погибших родственникам не выдавалось, имена многих так и не появились над скорбными холмами братских могил.

Больше всего погибших похоронили там, где воздвигнут из бронзы одного из гребных винтов «Новороссийска» «Скорбящий матрос» с приспущенным флагом. Этот памятник «новороссийцам» виден и с моря...

— Даже в 56-м году в Северной бухте было запрещено купаться, — говорит А. Самко. — Я сам вот так, ладони ковшком, набирал воду — в ней плавали червячки, разложившееся человеческое мясо... Линкор подняли со дна только 2 мая 1957 года и увели в Казачью бухту для разделывания.

Причины гибели линкора — все еще тайна

Несмотря на все расследования, причина взрыва «Новороссийска» до сих пор остается тайной. Как по свежим следам, так и сейчас в ходу остаются две основные версии.

По одной из них линкор стал жертвой случайной, оставшейся со времен войны мины. Против этой версии много «но». Тот же Самко рассказал мне, что когда они позже травили это место, то нашли кучу магнитно-акустических мин в деревянных ящиках. Эти мины почему-то при взрыве линкора не сдетонировали. Наверное, электробатареи потеряли ресурс, ведь с окончания войны прошло больше десяти лет. Да и потом специалисты утверждают, что во время второй мировой просто не существовало мин, которые могли бы вызвать такие катастрофические последствия.

Наиболее вероятной Самко, как, кстати, и многим квалифицированным исследователям, представляется другая версия.

Против «Новороссийска» была совершена диверсия. Удивительна просто фантастическая целенаправленность взрыва, разорвавшего днище ровно от борта до борта. Некоторые специалисты уверены, что диверсанты отлично знали конструкцию корабля. И, возможно, планировали уничтожить не только «Новороссийск», но и весь Севастополь...

Они лишь чуть-чуть промахну-

поминаниях Самко, а также Иван Смирного, личного шофера контр-адмирала Никольского (исполнявшего в то время обязанности командующего эскадрой), на воспоминаниях, встречах с другими очевидцами. Несмотря на то, что материал основан на результатах нашего самостоятельного расследования, понятно, что трактовка отдельных событий может рассматриваться в качестве версии.

Из общезвестного: «Новороссийск», прежде «Джулио Цезаре» — «Юлий Цезарь», был одним из самых крупных кораблей итальянского флота и отошел к Союзу по репарации в 1949 году. В середине пятидесятых линейный корабль «Новороссийск» являлся флагманом Черноморского флота.

28 октября 55-го года, как вспоминает Самко, «Новороссийск» стоял на внешнем рейде, выполняя учебные задания. Около 22 часов линкор подошел ближе к берегу и стал на бочки.

Примерно в 1 час 30 минут 29 октября на линкоре произошел взрыв. Он был глухой, многих моряков, спавших на соседних судах, он даже не разбудил.

Однако позже выяснилось, что сила взрыва была ужасной: в днище «Новороссийска» образовалась пробоина от борта до борта, шириной 5—6 метров, общей площадью около 150 квадратных метров. Было пробито восемь палуб, верхняя палуба слегка вспучилась....

На «Новороссийск» срочно собралась масса адмиралов. Среди самых главных начальников — командующий Черноморским флотом вице-адмирал В. Пархоменко, член военного совета вице-адмирал Н. Кулаков и контр-адмирал Никольский.

В корабельном уставе записано, если на корабле полагается старший по званию, то он принимает все командование на себя, — говорит Самко. — Мне точно известно, что старпом линкора обратился к Пархоменко с просьбой разрешить дать полный ход назад. Согласись Пархоменко отдать такую команду — «Новороссийск» был бы спасен. Ну винты, рули поломали бы — это уже не в счет. Однако линкор выскочил бы кормой на мелководье. И не случилось бы той кровавой кашки... Но Пархоменко отдал другой приказ: «Не поддаваться панике, бороться за живучесть корабля!»

Увы, знаменитая флотская дисциплина, всегда помогавшая побеждать и выживать, в этом случае стала одной из причин гибели множества людей. Ни один из главных морских военачальников, находившихся на гибнувшем «Новороссийске», не смог во имя здравого смысла «переступить» через Пархоменко. Впрочем, растерявшиеся флотские начальники забыли даже о самом элементарном — распорядиться надеть спасательные пояса...

— Около 5 утра «Новороссийск», — говорит Самко, — начал крениться на правый борт. Ненадолго лег на него, а потом быстро перевернулся, только днище осталось выглядывать из воды. В этот момент наш катер отошел метров на 70, боялись, что будет «сосать»...

Часть моряков пошла на дно

пели «Корсар» и «Варяг!» — говорит Самко. — Какому вот только врагу так и не сдались наши ребята...

Сколько же людей погибло на «Новороссийске»

Официальных данных о количестве погибших так и нет до сегодняшнего дня. Однако, по некоторым сведениям, собранным советом ветеранов «Новороссийска», их 608.

— Это очень заниженная цифра, — уверен А. Самко. — В начале трупы поднимали на берег по одному (водолазов приходилось «чистить» — не выдерживали такого), потом стали делать по-другому. Есть такая большая десантная баржа, БДБ. Она «скулу» отбрасывала, застилали брезент, и туда заводили утонувших, кого — за руку, кого — за ногу...

Самко уверен, что погибло больше тысячи человек.

— Об этом еще никогда не писалось и не сообщалось, но, наконец, нужно, чтобы родные погибших знали правду, — говорит он. — Вечером 28 октября, за несколько часов до взрыва, на «Новороссийск» прибыло более пяти сот новых членов экипажа. Нашу военную базу в Порккалла-Удде мы передали финнам, а личный состав был разбросан по флотам. Вот так более 500 бывших солдат береговой охраны с той базы и попали на линкор.

Их привели в 22 часа. А через три с половиной часа произошел взрыв, говорит очевидец. Этих ребят не успели, по-видимому, даже расписать по боевым постам, а вполне возможно, они даже не были еще занесены в список личного состава линкора.

Конечно же, руководству хотелось уменьшить число жертв. Так что, скорее всего, родственники погибших мальчишек получили стандартные извещения «погиб при исполнении боевого задания». А где и как — не сообщалось никому.

Морякам положены рабочие и хромовые ботинки. А когда доставали трупы утонувших, у сотен на ногах были сапоги... Эти солдатики не могли за несколько часов стать моряками и тонули в первую очередь...

Я говорил потом со многими офицерами, вспоминает Самко, в том числе нашего 407-го аварийно-спасательного дивизиона, и все знали про то, что перед взрывом на «Новороссийск» были доставлены солдаты. Собственно, как можно такое скрыть, об этом весь флот говорил. Но вот официального признания об этом так до сегодняшнего дня и не прозвучало...

Погибших хоронили по нескольким кладбищам Севастополя. В обстановке «полной секретности». Рассказывает еще один непосредственный участник тех событий, ныне краснодарец, Юрий Ярушюн:

— Я в то время был в Севастополе в учебном подразделении. Где-то на третий день после взрыва линкора меня поставили в цепь охраны места, где хоронили погибших в братской могиле. Это была северная сторона. Была вырыта траншея, на дно постелен брезент. Сколько человек сложили там и засыпали — не знаю. Про «порккалла-уддоявца», кстати, то-

ствляется другая версия.

Против «Новороссийска» была совершена диверсия. Удивительна просто фантастическая целенаправленность взрыва, разорвавшего днище ровно от борта до борта. Некоторые специалисты уверены, что диверсанты отлично знали конструкцию корабля. И, возможно, планировали уничтожить не только «Новороссийск», но и весь Севастополь...

Они лишь чуть-чуть промахнулись, ближе к корме находился боезапас главного калибра, и если бы он рванул, то, скорее всего, сдетонировали бы и боезапасы на соседних кораблях...

Опять же в пользу «диверсионной версии» свидетельствуют следующие факты (документы о них были опубликованы морским офицером Борисом Каржавиным): в ту страшную ночь внешний рейд не охранялся, сетевые ворота были открыты и бездействовали шумопеленгаторные станции...

Возможно, со временем вся правда о случившемся и выйдет наружу. Сегодня, увы, можно только гадать: был ли взрыв «Новороссийска» делом итальянских диверсантов за отдачу «своего» корабля или же здесь действовали другие силы, хотевшие погубить весь Черноморский флот.

Как бы там ни было, ясно одно: случилась национальная трагедия, убившая и искалечившая судьбы десятков тысяч людей. Однако наше социалистическое государство в этой трагедии повело себя так же подло, как поступало много раз в других случаях — достаточно вспомнить испытание взрыва атомной бомбы на людях в Тоскано, Чернобыль.

— В мае 1956 года собрали всех командиров и старших катеров, коммунистов для зачтения закрытого письма ЦК КПСС, — вспоминал Самко. — И вот слышим: «Новороссийск» погиб из-за плохой дисциплинированности экипажа, на корабле была паника... Мы же очевидцы всего были — и вот нам такое читают. Все было глубоко возмущены. Боялись бы хоть Бога писать такое. Хотя, какой, впрочем, Бог для ЦК КПСС...

Возня за звания и посты заглохла судьбы тысяч моряков «Новороссийска», так по сей день по официальному вердикту и числящихся виновниками гибели линкора. Как выясняется, многие из оставшихся в живых «новороссийцев» живут сегодня на нищенские пособия, забытыми и униженными. Не избыт и большой грех прежнего государства перед родственниками погибших.

Новая Россия, как и Украина, должна сделать все возможное, чтобы восстановить справедливость в этой самой трагичной странице послевоенной истории Военно-Морского Флота, воздать должное героям, восстановить память о всех погибших и помочь оставшимся в живых.

...Когда мы уже прощались в Ейском морском порту, Анатолий Самко попросил: «Если будете писать, назовите имя погибшего на «Новороссийске» моего одноклассника по Ростовскому училищу Бориса Матвеевича Демичева. О том, что он тогда тоже был на линкоре, я узнал много позже».